

администраціи такого случая еще не наступаетъ, потому что, какъ объяснено выше, администрація учреждается не для ликвидаціи имущества должника, а для завѣдыванія и управленія его имуществомъ, съ цѣлью восстановленія его дѣлъ, вслѣдствіе чего администрація, учрежденная надъ торговымъ домомъ, должна принять въ свое управленіе только имущество, торговому дому принадлежащее, и продолжать только прежнія дѣла этого дома, не касаясь отдѣльнаго имущества товарищей, не вошедшаго въ представленный торговымъ домомъ, согласно 1870 ст. Устава Торг., балансъ. Этимъ, очевидно, вовсе не предрѣшается, какъ полагаетъ Судебная Палата, вопросъ объ изъятіи отдѣльнаго имущества товарищей отъ отвѣтственности за долги фирмы. Что касается указанія повѣреннаго Ивана Борисовскаго на то, что Палата неправильно разрѣшила въ охранительномъ порядкѣ требованіе администраціи о введѣніи ее во владѣніе завѣщаннымъ Ивану Борисовскому имуществомъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное требованіе вовсе не представляется такимъ споромъ о правѣ гражданскомъ, который можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ,—напротивъ, вопросъ о томъ, можетъ ли Иванъ Борисовскій быть лично введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ, подлежить, согласно 1425 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Находя по изложеннымъ основаніямъ опредѣленіе Судебной Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 1868—1875 Тома XI части 2 Устава Торговаго, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

43.—1887 года ноября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарской Казенной Палаты, Статскаго Совѣтника Тихомирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казенной Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ 1868 году 25 сентября предъявлены были, на основаніи 20 и слѣд. ст. правилъ 31 марта 1867 года для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (прил. къ 17 ст. Полож. о госуд. крестьян. въ особ. прил. къ IX Т. Св. Закон. изд. 1876 г.), двѣ владѣнныя записи на земельный и лѣсной надѣлъ обществу крестьянъ Микушкинской волости Бугурусланскаго уѣзда, селенія Троицкаго - Микушкина и деревни Малой-Микушкиной, причемъ изъ владѣнныхъ записей и приложенія къ онымъ не видно, чтобы крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находилась какая-либо земля, пріобрѣтенная ими въ собственность, также не видно, чтобы вообще были какія-либо возраженія и жалобы со стороны крестьянъ. По прошествіи же почти 10 лѣтъ, 22-го сентября 1878 г., присяжный повѣренный Позернъ, по довѣренности общества крестьянъ села Троицкаго-Микушкина, предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Самарской Казенной Палатѣ, объясняя, что довѣрителямъ его принадлежитъ на правѣ общей собственности съ деревней Малой-Микушкиной земля въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, генерально обмежеванная 13 іюня 1801 г. и признанная собственностью означенныхъ селеній рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1850 года за № 3753. Между тѣмъ, Управленіемъ Государственными Имуществами выданы довѣрителямъ его на означенную дачу двѣ владѣнныя записи съ обложеніемъ за пользованіе землею оброчною податью. Имѣя въ виду, что владѣнныя записи могутъ быть выдаваемы только на земли казенныя, повѣренный находитъ какъ выдачу владѣнныхъ записей, такъ и обложеніе оброчной податью неправильными. На основаніи изложеннаго и объясняя, что не можетъ опредѣлить цѣны иска, онъ просилъ судъ постановить: а) выданныя довѣрителямъ его владѣнныя записи признать недѣйствительными и землю ихъ изъ оклада государственной оброчной подати исключить; в) обязать казну возратить крестьянамъ неправильно взысканныя съ нихъ со времени выдачи записей въ оброчную подать деньги; с) сумму

означенной подати предоставить истцамъ право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. При этомъ никакихъ доказательствъ, кромѣ владѣнныхъ записей, не было представлено. Поэтому уполномоченный Казенной Палаты въ отвѣтъ 15-го ноября 1878 года отвергалъ искъ, какъ голословный. Дѣло лежало въ Окружномъ Судѣ безъ всякаго движенія. Въ 1884 году 14-го іюля Позернъ представилъ: во-1-хъ) межевую книгу 13-го іюня 1801 года о произведенномъ землеѣромъ Либинымъ обмежеваніи земли казеннаго вѣдомства ясашихъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села Троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями Малой-Микушкиной и Подлѣсной; во-2-хъ) расписку 20-го октября 1808 года объ уплатѣ повѣреннымъ чувашъ 3-хъ копеечной пошлыны въ размѣрѣ 273 рубл. 32¹/₂ копеекъ; въ-3-хъ) засвидѣтельствованную копію съ указа Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г. за № 3753, и въ-4-хъ) засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8-го октября 1877 г. по иску общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной къ Самарской Казенной Палатѣ о признаніи владѣнной записи на землю ихъ недѣйствительною. Изъ означеннаго указа Межевого Департамента видно: 1) что на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ межевомъ порядкѣ въ 1850 г. дошло дѣло о земляхъ Оренбургской губерніи Мензелинскаго, Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, такъ называемой „Надыровой волости“ (въ старинномъ значеніи слова волости, т. е. области) татаръ башкиръ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и о многихъ другихъ помѣщичьихъ дачахъ вошедшихъ въ составленный въ 1751 г. геодезистомъ Ляхомъ на Надырову волость чертежъ, по которому дѣлу въ 1814 году межевая канцелярія предписала межевой конторѣ для соблюденія казеннаго интереса разсмотрѣть въ совокупности крѣпости съ дѣломъ Надыровой волости прежде рѣшенія ею дѣла о дачахъ, какъ вошедшихъ въ тотъ чертежъ, такъ и о смежныхъ съ Надыровою волостью, причемъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, послѣдовавшему въ 1749 г., отведено было значительное пространство подъ поселеніе 14-ти деревень ямщиковъ по Ново-Московской дорогѣ, а впоследствии производились таковыя же отводы для другихъ поселянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ; сверхъ сего, дозволено было водвореніе выходцамъ изъ разныхъ мѣстъ, и, наконецъ, многія изъ сихъ земель въ разныхъ количествахъ поступили къ владѣльцамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію и по продажѣ отъ Правительства и отъ башкиръ; 2) когда началось генеральное межеваніе земель Оренбургской губерніи, то приступлено было въ 1790 г. къ обмежеванію дачи такъ называемой „Надыровой волости“. Возникшее по происшедшимъ при межеваніи спорамъ дѣло окончанія не получило, а, между тѣмъ, по отводамъ разныхъ помѣщиковъ и селеній казенныхъ, удѣльныхъ и другого наименованія поселянъ, многіе участки изъ дачи Надыровой волости, вошедшіе въ чертежъ Ляхова, обмежеваны особыми дачами во владѣніе тѣхъ помѣщиковъ и селеній. Межеванія сіи разсматривались: одни въ межевыхъ правительствахъ, другія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; по нѣкоторымъ изъ нихъ послѣдовали окончательныя рѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, по другимъ же въ межевыхъ конторѣ и канцеляріи, и всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе, съ выдачею помѣщикамъ и казеннымъ селеніямъ плановъ съ межевыми книгами; 3) межевая канцелярія, входя, согласно предписанію Сената, послѣдовавшему въ 1814 г., въ разсмотрѣніе всѣхъ вообще дачъ, входящихъ въ чертежъ Ляхова 1751 г., какъ разрѣшенныхъ уже, такъ и неразрѣшенныхъ, постановила 13-го октября 1838 года опредѣленіе; 4) въ 15 пунктѣ сего опредѣленія постановлено: входящія въ чертежъ капитана Ляхова дачи, какъ то Мензелинскаго уѣзда.... (слѣдуетъ именованіе разныхъ дачъ), Бугурусланскаго уѣзда... (слѣдуютъ тоже разные дачи)... и подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 дес. пропорціи земли, оставленныя по рѣшеніямъ межевой конторы въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ безъ представленія о томъ, по силѣ 12 пункта Высочайше изданныхъ въ

1796 году о межеваніи въ Оренбургской губерніи земель дополнительныхъ къ межевой инструкции статей, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, но какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы въ 1802... и 1808 годахъ, чему донынѣ минуло болѣе трехъ десяти-лѣтнихъ давностей, то, не входя пынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, на основаніи X Тома Гражданск. Закон. (изд. 1832 г.) ст. 344 и 1657 и меж. ст. 579, оставить по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами, и 5) Правительствующій Сенатъ, въ который жалобъ на опредѣленіе межевой канцеляріи не поступало; разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на нѣкоторыя дачи отъ помѣщиковъ и селеній разнаго наименованія поселянъ, за коими тѣ дачи обмежеваны, не представлено никакихъ крѣпостей, отъ другихъ же хотя крѣпости представлены, но онѣ даны отъ башкиръ, права которыхъ на земли нельзя признать законными, а затѣмъ весьма немногія дачи дошли помѣщикамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію; сверхъ того, во многія дачи замежевано земли болѣе, нежели сколько слѣдовало въ узаконенную на число душъ пропорцію, и, наконецъ, самыя рѣшенія межевой конторы объ утвержденіи произведенныхъ межеваній не были представлены, на основаніи ст. 835 Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), на ревизію высшей инстанціи. По симъ причинамъ какъ рѣшенія межевой конторы, такъ и всѣ дѣйствія ея по симъ дѣламъ должны бы подлежать сужденію высшихъ правительственныхъ учреждений, а право владѣльцевъ на присвоенныя ими земли и представленныя отъ нихъ крѣпости разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Но, принимая во вниманіе, что всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе и владѣльцамъ на обмежеванныя земли выданы планы съ книгами, со времени какого дѣйствія, считая даже самое позднѣйшее, протекло нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что нынѣ поколебать силу выданныхъ актовъ, за силою 479 ст. Св. Граж. и 712 ст. Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), невозможно, члены же межевой конторы за противузаконныя дѣйствія ихъ и чиновники, коимъ ввѣренъ былъ надзоръ за цѣлостію государственныхъ имуществъ, за неисполненіе своей обязанности освобождаются отъ отвѣтственности силою изданныхъ послѣ того Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ заключеніе межевой канцеляріи правильнымъ и утвердилъ оное согласно съ заключеніемъ министровъ военнаго, государственныхъ имуществъ и удѣловъ, съ тѣмъ, чтобы отсуждаемыя въ казенное вѣдомство земли представлены были въ распоряженіе не Казенной Палаты, а Палаты Государственныхъ Имуществъ, и чтобы государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 дес. на число душъ пропорціею не по 7, а согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 9-го ноября 1838 г., по 8-й народной переписи, о надѣленіи же поселившихся въ нѣкоторыхъ дачахъ башкиръ, примѣняясь къ 1 пунк. прилож. къ 1235 ст. Т. X Гражд. Зак., 30 дес. пропорціею по числу душъ 7 ревизіи, а тептярей, проживающихъ въ тѣхъ дачахъ, 15 дес. пропорціею и объ отдѣленіи башкирамъ отъ прочихъ поселянъ особыхъ участковъ угодій, если не встрѣтятся какихъ-либо препятствій при исполненіи въ натурѣ, предоставить учинить надлежащее распоряженіе Оренбургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ подъ наблюденіемъ военнаго Губернатора, съ тѣмъ, однако, чтобы 30 десят. пропорція отведена была изъ оставшихся за удовлетвореніемъ казенныхъ поселянъ землями, если же за надѣленіемъ тѣхъ поселянъ не будетъ чего доставать башкирамъ въ полную 30 десят. пропорцію, въ такомъ случаѣ надѣлить ихъ изъ оставшихся земель по расчету, сколько придется на душу. Изъ рѣшенія же Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года видно: 1) что Судебная Палата разсматривала споръ общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной съ казною о правѣ собственности на землю, вошедшую во владѣнную запись, выданную этимъ селеніямъ; 2) Палата установила, что основаніемъ къ такому спору послужилъ не вышеприведенный указъ Межевого Департамента 23 сентября 1850 г., а то обстоятельство, что завѣдывавшій Самарскимъ отрядомъ уравнинія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ показалъ дачу Семенкинскую въ...

вѣдомости о собственныхъ земляхъ, вслѣдствіе чего Палата Государственныхъ Имуществъ 29 сентября 1859 г. предписала Бугурусланскому Уѣздному Суду постановить надлежащее опредѣленіе; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя оное произведеннымъ неправильно, указомъ 8 іюня 1871 г. уничтожилъ все производство и предоставилъ сторонамъ возобновить дѣло въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего со стороны общества крестьянъ дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной 2 января 1874 г. и былъ предъявленъ искъ, разрѣшенный Судебною Палатою 8 октября 1877 г., причемъ къ дѣлу были представлены, сверхъ межевой книги и плана землемѣра Палибина 1802 года, акты о правѣ собственности крестьянъ на землю, и 3) Судебная Палата, дѣлая оцѣнку этихъ актовъ и возраженій уполномоченнаго казны, заключила: что касается перехода частей земли изъ обширной Надыровой волости въ разное время по отводамъ, то въ виду Судебной Палаты нѣтъ прямыхъ тому доказательствъ и въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ и не о Надыровой волости вообще, а лишь о правахъ собственности крестьянъ дер. Семенкиной и Ерилкиной на землю, составляющую лишь небольшую часть обширной Надыровой волости, лежащей въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 ноября 1884 г. уполномоченный Казенной Палаты объяснилъ, что въ мѣстности, составляющей нынѣ Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды, были только башкирскія земли, а потому, ссылаясь на указы 15 апрѣля 1824 (полн. собр. зак. № 29,870), 1790 и 1793 г. г. о надѣленіи казною крестьянъ изъ земель башкиръ, коимъ указомъ Сената 1850 г. оставлена была земля лишь въ количествѣ 30 дес. на душу, объяснялъ, что рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. не можетъ имѣть никакого значенія по настоящему дѣлу. Повѣренный же Позернъ, не касаясь вовсе фактической стороны о способѣ пріобрѣтенія довѣрителями его земли, а основываясь лишь на означенной межевой книгѣ и указѣ Сената, объяснялъ, что казна потеряла свое право на землю его вѣрителей въ силу давности, какъ это усматривается изъ указа Сената 23-го сентября 1850 года, причемъ уменьшилъ исковое требованіе, прося присудить возвращеніе оброчной подати лишь со времени предъявленія иска. Самарскій Окружный Судъ нашелъ, что межевою книгою 13 іюня 1801 года и указомъ Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года подтверждается безспорное размежеваніе спорной земли за истцами и признаніе за ними правъ на землю со стороны межевыхъ учрежденій, что это же подтверждается и послѣдовавшимъ по однородному дѣлу 8 октября 1877 г. рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, которою земли Надыровой волости признаны составляющими частную собственность заселяющихъ ее обывателей, и по дѣлу не доказано, чтобы спорная земля входила въ составъ башкирскихъ, а скорѣе возможно предположить, что селеніе Троицкое составляетъ часть Надыровой волости, а по сему судъ постановилъ: признать недѣйствительными владѣнныя записи, исключить землю истцовъ изъ оклада оброчной подати и присудить возвращеніе имъ денегъ, поступившихъ съ 22 сентября 1878 года въ эту подать, предоставивъ обществу крестьянъ сумму означеннаго оброка доказать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный Казенной Палаты указывалъ на то, что у истцовъ нѣтъ никакихъ актовъ на пріобрѣтеніе спорной земли, межевая книга и указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г. сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ права собственности на спорную землю. Окончательное размежеваніе Надыровой волости послѣдовало только въ 1800 г. землемѣромъ Лисицинымъ, какъ это видно изъ выписки съ межевой книги 13 іюля 1833 г., въ коей перечислены земли всѣхъ селеній, вошедшихъ въ Надырову волость, въ числѣ коихъ спорной земли села Троицкаго, Микушкино тожь, не значится; изъ удостовѣренія же, выданнаго 11 мая 1885 года за № 417 изъ Самарскаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, оказывается, что дача Надыровой волости находится въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ самой сѣверной части его, тогда какъ дача села Троицкаго, о которой идетъ споръ, находится почти въ срединѣ Бугурусланскаго уѣзда, къ западной его сторонѣ, и составляетъ совершенно отдѣльную независимую

дачу отъ дачи Надыровой волости, отдѣленную одна отъ другой громаднымъ пространствомъ постороннихъ владѣній; такимъ образомъ, спорная земля въ составъ Надыровой волости не вошла, рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. къ настоящему дѣлу не относится, и заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что спорная земля находится въ чертѣ генеральной межи Надыровой волости, невѣрно: отведенныя казною подъ поселеніе разнаго наименованія казеннымъ поселянамъ земли указами Правительствующаго Сената 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г. повелѣно было ограничить отъ башкирскихъ земель особыми межевыми знаками чрезъ уѣздныхъ земле-мѣровъ, и указъ Межевого Департамента отъ 23 сентября 1850 г., подтверждающій бывшіе отводы земель подъ поселеніе крестьянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ, удостовѣряетъ, что дача истцовъ есть дача казенныхъ поселянъ, а не крестьянъ собственниковъ, то-есть, что земля была дана истцамъ, какъ казеннымъ поселянамъ, лишь въ надѣлъ подъ поселеніе и во время генеральнаго межеванія въ 1801 г. она была замежевана особою дачею не потому, что составляла ихъ собственность, а лишь въ силу означенныхъ указовъ 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 года; земли же, данныя казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, по стат. 515 Т. X ч. 1, составляютъ собственность казны, а не крестьянъ, которые, сколько бы лѣтъ ни владѣли отведенными имъ подъ поселеніе землями, не могутъ приобрѣсти права собственности на оныя по давности. Казанская Судебная Палата, приводя, что въ доказательство своихъ требованій повѣренный истцовъ представилъ межевую книгу 1801 г., копію указа Сената 23 сентября 1850 г. и копію рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, нашла, что всѣ возраженія отвѣтчика по иску общества крестьянъ с. Троицкаго-Микушкино не заслуживаютъ уваженія и представленные имъ при апелляціонной жалобѣ выписки межевой книги 1800 и 1833 годовъ и удостовѣреніе Самарскаго губернскаго правленія по губернской чертежной за № 417 не подтверждаетъ того, что спорная земля не находится въ составѣ земель, вошедшихъ въ чертежъ геодезиста Ляхова 1751 г. на Надырову волость, которая въ общемъ составѣ земель, входящихъ въ оную, и не была отдѣльно размежевана, а былъ составленъ только на земли эти, находившіяся Оренбургской губерніи, въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, въ 1751 г. Ляховымъ чертежъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ указа Сената 23 сентября 1850 г., изъ котораго (пунктъ 15) видно, что дача Бугурусланскаго уѣзда подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости; Сенатъ призналъ дачу сію безспорно замежеваною за крестьянами съ утвержденіемъ межи и выдачею плановъ и межевой книги и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія. Такое содержаніе указа Правительствующаго Сената вполне опровергаетъ голо-словное утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянамъ села Троицкаго, Микушкино тожъ, земля замежевана была не въ собственность, а какъ казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, каковая земля, по 515 ст. 1 ч. X т., составляетъ собственность казны, а не крестьянъ. Вообще со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна со времени замежеванія земли за крестьянами до включенія спорной земли во владѣнныя записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, а при такомъ положеніи дѣла сего и въ виду того обстоятельства, что земли, входяція въ составъ Надыровой волости, признаны частною собственностію заселяющихъ оныя обывателей, земля же, замежеван-ная въ 1801 году за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ, входитъ въ составъ Надыровой волости, какъ это положительно видно изъ вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената 1850 года, Окружный Судъ совершенно правильно призналъ владѣнныя записи недѣйствительными и включенныя въ нихъ земли исключилъ изъ оклада государственной оброчной подати, признавъ казну обязанною возратить истцамъ взысканныя съ нихъ въ оброчную подать деньги за время съ 22 сентября 1878 г. Поэтому Судебная Палата 3 октября 1885 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный Самарской казенной Палаты на-

ходить, что Судебная Палата нарушила: 1) 336 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата перенесла на отвѣтчика—казну всю тяжесть представленія доказательствъ о томъ, что земля, предоставленная крестьянамъ по владѣнной записи, принадлежала казнѣ; 2) 366 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 515, 699 и 707 стат. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Судебная Палата при непредставленіи истцами актовъ о приобрѣтеніи ими земли въ собственность присвоила межевымъ актамъ ненадлежащее значеніе доказательства права собственности, и 3) 339, 366, 367, 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата извратила содержаніе межевой книги 1801 года, указа Правительствующаго Сената 1850 года и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года. Въ объясненіи присяжный повѣренный Позернъ, не находя нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Судопр., 420, 515, 699 и 707 ст. X Т., въ виду представленія истцами межевой книги, указа Сената 1850 г. и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 г., и объясняя, что выводы, сдѣланные Казанскою Судебною Палатою изъ оныхъ, относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, проситъ кассационную жалобу уполномоченнаго Казенной Палаты оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію, есть о распредѣленіи между тяжущимися—бывшими государственными крестьянами и казною—обязанности представленія доказательствъ о правѣ собственности на землю, вошедшую въ выданную крестьянамъ владѣнную запись. По закону (Св. Зак. Т. IX изд. 1857 года, ст. 613), сельскіе обыватели, по различію земли, на которой они водворены, раздѣлялись на: 1) водворенныхъ на земляхъ казенныхъ удѣльныхъ и дворцовыхъ; 2) водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ и 3) водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Сельскіе обыватели, водворенные на земляхъ казенныхъ, именовались крестьянами государственными (614 ст. IX Т.). На основаніи 515 ст. 1 ч. X Тома, право собственности на земли, отведенныя отъ казны государственнымъ крестьянамъ для водворенія и надѣленія, сохранялось казнѣ, а селеніямъ крестьянъ принадлежало одно право владѣнія; посему, на основаніи 560 стат. 1 ч. X Тома, государственные крестьяне, которымъ даны были казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, не могли приобрѣсти ихъ въ свою собственность и по праву давности, какъ-бы долго пользованіе ни продолжалось. Съ вѣдома и дозволенія Палаты Государственныхъ Имуществъ, обществу государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, дозволялось приобрѣтать къ селенію землю покупкою или у частныхъ лицъ, или отъ казны, въ случаѣ продажи земель казенныхъ; такими только землями общество крестьянъ распоряжалось на правѣ собственности (ст. 674 IX Т.). Затѣмъ особый разрядъ сельскихъ обывателей составляли государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ (ст. 805 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г.), изъ селеній коихъ составлялись отдѣльныя отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, общества, гдѣ къ тому представлялась возможность помѣстнымъ обстоятельствамъ; въ случаѣ же малолюдства, сіи селенія могли быть присоединены, по видамъ управленія, и къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ (стат. 824 Т. IX). По владѣнію землею, слѣдовало государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, разбирать по крѣпостямъ, какъ владѣльцевъ недвижимой собственности (ст. 825 и 828 Т. IX). Государственные крестьяне за землю, имъ принадлежащую, оброчной подати не платили (ст. 832 IX Т.),—напротивъ того, государственные крестьяне, водворенные на земляхъ казенныхъ, платили за землю казнѣ оброчную подать (Т. V Уст. под. изд. 1857 г. ст. 13, 14, 17, 23—47). Затѣмъ, по силѣ новыхъ законоположеній о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особ. прилож. къ IX Т. Зак. о состоян. изд. 1876 года, VII, Полож. о бывш. госуд. крест., ст. 2), крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, сохранивъ на существовавшемъ до 1866 г. основаніи всѣ представленныя имъ въ надѣлѣ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья (ст. 12), должны были получить на владѣніе землями и угодьями владѣнные записи (ст. 13) и обязаны вносить въ казну за оныя ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати (ст. 17). Законъ

въ точности опредѣлили порядокъ составленія владѣнныхъ записей чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ и предъявленія ихъ крестьянамъ (Пол. быв. госуд. крест., ст. 17, и прил. къ оной—ст. 20), въ присутствіи мирового посредника или непрѣмѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (Пол. учр. крест. ст. 151, пун. 5, и 152), на сельскомъ сходѣ, причемъ объясняются крестьянамъ не только чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ, но и посредникомъ, или непрѣмѣннымъ членомъ, смыслъ всѣхъ статей записи, всѣ данныя, на основаніи коихъ она составлена, и разъясняются крестьянамъ всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія (прил. къ ст. 17, ст. 21 и 22); только въ случаѣ, если крестьяне не заявятъ никакихъ возраженій, а въ случаѣ недоразумѣній, если крестьяне вполнѣ удовлетворятся сдѣланными имъ разъясненіями, владѣнная запись признавалась окончательно повѣренной, о чемъ и составлялся актъ (стат. 23). Если же крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находится земля, пріобрѣтенная ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данная имъ верховною властью, въ прежнее время, въ вотчину, то о такомъ заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присвоиваемыхъ ими земель оброчною податью оговаривалось въ приложеніи къ владѣнной записи (прил. къ ст. 17, ст. 32). При такомъ порядкѣ составленія и предъявленія владѣнныхъ записей и указанномъ въ приложеніи же къ 17 ст. Пол. быв. госуд. крест. (ст. 25—29) порядкѣ разрѣшенія недоразумѣній крестьянъ по составленію оныхъ, а равно въ виду 406 ст. 1 ч. X Т., по которой всѣ земли, не принадлежащія никому въ собственности, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что владѣнные записи въ отношеніи земель, не оспоренныхъ казенными крестьянами, составляютъ уже сами по себѣ, доколѣбъ противное не будетъ доказано, предусмотренное закономъ доказательство въ пользу казны на земли, которыя крестьяне, получившіе владѣнные записи безспорно, стали бы впослѣдствіи присвоивать въ собственность. А потому на бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, предъявившихъ споръ къ казнѣ о принадлежности имъ въ собственность земель, вошедшихъ въ безспорно принятую ими владѣнную запись, лежитъ, въ силу какъ 366 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ и самаго безспорнаго включенія земли во владѣнную запись, преимущественно обязанность доказать (*onus probandi*), что присвоиваемая ими земля пріобрѣтена ими въ собственность (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 182). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Казанская Судебная Палата, признавъ, что со стороны отвѣтчика—казны не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна до включенія спорной земли во владѣнные записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, и, такимъ образомъ, возложивъ на казну преимущественно обязанность представлять доказательства, нарушила 366 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Второй вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію—въ какихъ спорахъ межевые акты сами по себѣ могутъ составлять доказательство права собственности на имѣнія? Главная цѣль межеванія, какъ указано въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го сентября 1765 г. (полн. собр. зак. № 12,474) и межевой инструкціи 25 мая 1766 года (полн. собр. зак. № 12,659), состояла въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній,—споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 99) и въ 883 ст. 3 ч. X Т. постановлено: планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванные во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами. При разсмотрѣніи, однако же, тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ постановлено далѣе, въ

884 статьѣ, планы и межевыя книги, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недѣйствительны, не слѣдуетъ принимать за доказательство принадлежности спорнаго селенія и пустоши тому владѣльцу, за которымъ по межеванію они написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ и 563 ст. 1 ч. X Т., въ которой постановлено, что межевными актами должны быть разрѣшаемы споры о пространствѣ владѣній и границахъ владѣнія, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія и въ этомъ отношеніи они замѣняютъ и устраняютъ всѣ тѣ акты, которые (ст. 861 Т. X ч. 2) при межеваніи были повѣрены и которые служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взаимно, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 1047; 1878 года № 231; 1879 года № 195 и друг.); тѣмъ болѣе, что генеральное размежеваніе приурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1878 г. № 99). А посему отыскивающий право собственности на недвижимое имѣніе долженъ представить установленныя для укрѣпленія сего права крѣпости, владѣнные указы, грамоты и другіе акты, свидѣтельствующіе о законномъ способѣ приобрѣтенія права собственности (699 ст. 1 ч. X Т.), или же доказать спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имѣніемъ, въ видѣ собственности, въ теченіе установленной земской давности (533 ст. 1 ч. X Т.); а такъ какъ, по 560 ст. 1 ч. X Т., владѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ казенными землями, данными имъ въ пользованіе, не можетъ, вслѣдствіе одного только истеченія давностнаго срока, превратиться въ право собственности, то государственные крестьяне, ссылаясь на давность владѣнія землями, должны доказать истеченіе давности со времени нарушенія права казны на землю не только прекращеніемъ платежа оброчной подати, но и прекращеніемъ законныхъ мѣръ ко взысканію ея съ крестьянъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1879 года № 196 и друг.), или доказать платежи ими за землю такихъ сборовъ, которые установлены для обложенія владѣльческихъ, а не казенныхъ земель (Свод. Зак. Т. IV Уст. о земск. повин. ст. 55 прилож. и допол. по продолж. 1876 г. Полож. о земск. Учрежд., ст. 62, п. 5, и особ. прилож. къ Т. V Уст. о подат. изд. 1886 года—правила о государств. поземельн. налогѣ, ст. 1 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата, принявъ не по спору о пространствѣ и границахъ генерально обмежеванной дачи, а по вотчинному спору, въ доказательство права собственности бывшихъ государственныхъ крестьянъ на присвоиваемыя ими отъ казны земли межевые акты, изъ коихъ одинъ, именно чертежъ 1751 г., даже не представленъ къ дѣлу и притомъ относится ко времени до генеральнаго межеванія, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ отмѣны рѣшенія, по извращенію Судебною Палатою содержанія межевой книги 1801 г. и указа Межевого Департамента Сената 1850 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ выше уже приведено, генеральное межеваніе приурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1878 года № 99 и друг.) и, по 499 ст. 3 ч. X Т., межеваніе земель казеннаго вѣдомства производилось къ казеннымъ селеніямъ. Въ межевой книгѣ 13 іюня 1801 г. означено, что „обмежеваніе произведено земли казеннаго вѣдомства ясашихъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села Троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями“. Посему Судебная Палата, исключивъ въ ссылкѣ своей на межевую книгу слова „казеннаго вѣдомства“, привела содержаніе ея,—что земля, будто бы, отмежевана за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ,—съ явнымъ извращеніемъ, чѣмъ нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1878 г. № 274 и друг.). Далѣе, совершенно упустивъ изъ вида, что Межевой Департаментъ, по закону (Св. Зак. изд. 1857 года Т. I Учр. Сената ст. 35, 38 п. 1 и 39), былъ не судебный для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ

департаментъ, но рѣшалъ только межевыя дѣла и завѣдывалъ управленіемъ межевою частію (ст. 37 и 3 п. 38 ст. Учрежд. Сената и ст. 4, 8 X Тома ч. 3), въ числѣ каковыхъ дѣлъ межевому департаменту подлежали и дѣла о надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями и уравниеніи ихъ въ земляхъ (ст. 37 Учрежд. Сената),—Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи, что изъ указа Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года, пунктъ 15, видно, что дача села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости, что Сенатъ призналъ дачу сію безспорно отмежеванною за крестьянами, съ утвержденіемъ межи и выдачею плановъ и межевой книги, и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія; а такое содержаніе указа Правительствующаго Сената, какъ заключаетъ Палата, вполне опровергаетъ утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянамъ села Троицкаго земля отмежевана не въ собственность, а, какъ казеннымъ поселянамъ, въ надѣлъ, подъ поселеніе. Въ этомъ заключеніи Палаты содержится очевидное извращеніе приведеннаго ею указа Правительствующаго Сената, такъ какъ въ приводимомъ Палатою пунктѣ 15 опредѣленія межевой канцеляріи, утвержденнаго Сенатомъ, Судебная Палата пропустила существенныя слова, а именно: „дачи Бугурусланскаго уѣзда . . . села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи, за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 десятинъ пропорціи, земли, оставленныя, по рѣшеніямъ межевой конторы, въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ, безъ представленія о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы, чему донинѣ минуло болѣе 3-хъ десятилѣтнихъ давностей, то, не входя нынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, оставить по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами“. Изъ этого заключенія межевой канцеляріи, а равно изъ соображеній Правительствующаго Сената объ утвержденіи онаго въ отношеніи казенныхъ поселянъ, явствуетъ: во-1-хъ) что разрѣшался вопросъ объ оставленіи, по межеванію, земли сверхъ узаконенной пропорціи, и во-2-хъ) что разсужденіе объ отсутствіи со стороны казны оспариванія относилось лишь къ этому обстоятельству—о надѣленіи казенныхъ поселянъ землею; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ и утвердилъ опредѣленіе межевой канцеляріи съ тѣмъ, чтобы и другихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 десят. на число душъ пропорціею, по 8-й народной переписи, башкиръ—по 30 десят. пропорціи, по числу душъ 7-й ревизіи, а тептярей—15 дес. пропорціею. Такимъ образомъ, Межевой Департаментъ въ предѣлахъ предоставленной ему 37 ст. Т. I Учрежд. Сената изд. 1857 года (ст. 37 и по изд. 1842 года) власти разрѣшалъ только дѣло о генеральномъ межеваніи дачъ, и вопросъ о надѣленіи землями и уравниеніи въ оныхъ казенныхъ крестьянъ, въ селеніяхъ коихъ, въ многоземельныхъ уѣздахъ, закономъ (ст. 10 Тома XII части 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел. изд. 1842 года и 1857 года) опредѣлялось надѣлять ихъ по 15 десят. на душу, по послѣдней ревизіи. Межевой Департаментъ разрѣшалъ и вопросъ о давности только по отношенію къ межеванію, т. е. въ отношеніи къ выдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ, а не въ отношеніи вопроса о правѣ собственности на земли, который вовсе и не возбуждался. Хотя-же въ указѣ Сената упоминается и о крѣпостяхъ, но крѣпости разсматривались и при генеральномъ межеваніи (ст. 861 Т. X ч. 3), каковое, однако, разсмотрѣніе не предрѣшало вотчинныхъ споровъ о правѣ собственности на цѣлыя дачи (884 ст. 3 ч. X Т. и 563 ст. 1 ч. X Т.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, опустивъ изъ указа Межевого Департамента существенныя его части и прибавивъ отъ себя незаключающіяся въ этомъ указѣ слова, что Сенатъ призналъ земли состоящими во владѣніи крестьянъ нѣсколько 10-тилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что, такимъ образомъ, земля отмежевана имъ въ собственность, причѣмъ вслѣдъ за словами указа Сената Палата привела еще и то обстоятельство, что земли, входящія въ составъ Надыровой волости, признаны частною

собственностію заселяющихъ ее обывателей, извратила содержаніе указа Межевого Департамента Сената, въ которомъ ничего подобнаго не постановлено, чѣмъ Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Суд. (рѣшен. Граждан. Кассационнаго Департамента 1878 года № 274 и друг.). Наконецъ, что касается указанія уполномоченнаго казны на превратное изложеніе Казанской Судебной Палатою рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата нашла, что рѣшеніе 1877 года послѣдовало по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, пропустивъ при этомъ тѣ мѣста изъ рѣшенія 1877 года, изъ которыхъ явствуетъ, что рѣшеніе 1877 года было вовсе не по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, а именно, тѣ мѣста, въ коихъ Саратовская Судебная Палата указываетъ, что: а) основаніемъ спора въ рѣшенномъ ею дѣлѣ послужилъ не указъ Межевого Департамента 23-го сентября 1850 года, а совершенно другое обстоятельство—включеніе въ 1858 году земли въ вѣдомость о собственныхъ земляхъ крестьянъ, котораго въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не установлено, и б) что Саратовская Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о Надыровой волости вообще и о переходѣ частей изъ этой обширной области, лежащей въ нѣсколькихъ уѣздахъ, по отводамъ казны крестьянамъ, но разрѣшила только касавшійся однихъ крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиной и Ерилкиной вопросъ о правѣ собственности на владѣемые этими селеніями земли. На основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися и на томъ основаніи. Посему Казанская Судебная Палата, основавшись по настоящему дѣлу, между прочимъ, и на рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 8-го октября 1877 года, послѣдовавшемъ по спору съ казною не общества крестьянъ села Троицкаго, Микушкино тожъ, а другого селенія, и землѣ не истцовъ по настоящему дѣлу, а того селенія, притомъ спора, заявленнаго на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ по подлежащему дѣлу, нарушила 895 стат. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 366, 711 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

44.—1887 года апрѣля 29-го и мая 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Іосифа Вонсовича, присяжнаго повѣреннаго Розенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

18-го іюля 1884 года Непремѣнный Членъ Воронежскаго Окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, Кирсановъ, выдалъ купцу Іосифу Вонсовичу документъ слѣдующаго содержанія: „квитанція дана эта Іосифу Францевичу Вонсовичу въ полученіи отъ него 13500 р. на покупку металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита 100 штукъ, по курсу 142 руб. съ процентами со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ“. На этомъ документѣ на полѣ приписано: „срокъ сдачи назначаю съ 10-е по 15-е августа 1874 года“. Документъ этотъ написанъ на бланкѣ Воронежскаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, подписанъ Кирсановымъ, заномерованъ (№ 62) и къ нему приложенъ штемпель сего отдѣленія. Затѣмъ 15-го августа того же года Нотаріусъ Кулжинскій, по порученію Вонсовича, заявилъ Воронежскому отдѣленію общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ лицѣ Непремѣннаго Члена Кирсанова, что такъ какъ сего числа истекаетъ срокъ на сдачу билетовъ, упомянутыхъ въ изложенной выше квитанціи, то онъ, Вонсовичъ, проситъ или о сдачѣ ему въ теченіе 24 часовъ этихъ билетовъ, или же о возвращеніи ему въ тѣ же 24 часа уплаченныхъ имъ 13500 рублей. На это заявленіе Кирсановъ далъ слѣдующій письменный отвѣтъ: „предлагаю получить или билеты, но позднѣе, а не сегодня, или обратно 13500 рублей завтра, 16-го августа, въ конторѣ нотариуса Кулжинскаго“. Послѣ того 28-го августа 1884 года повѣренный Вонсовича, присяжный повѣренный Розен-